

– Если согласитесь вы уехать со мной, я буду вашим верным рыцарем.

– Я охотно уеду с вами, – отвечала девица, – мне не по душе дальше оставаться с ним, ибо у него на глазах только что один рыцарь победил десятерых, но под конец его подло уволокли отсюда. Потому давайте уедем, покуда длится поединок.

А сэра Гавейна еще долго бился с первым рыцарем, но под конец они помирились. И стал рыцарь приглашать Гавейна, чтобы он остановился у него на эту ночь.

Сэр Гавейн с ним поехал, а по пути и спрашивает:

– Что за рыцарь в вашей стороне один смог победить десятерых? И после такого мужественного подвига он позволил им связать себя по рукам и ногам и увезти прочь.

– А, – отвечал рыцарь, – это, как я полагаю, лучший на свете рыцарь и доблестнейший муж, и он достоин превеликого сострадания – ведь то, что произошло сегодня, уже было с ним более десяти раз. Имя же ему – сэр Пелеас; и он любит одну знатную даму в этой стране по имени леди Этарда. Случилось однажды, когда он ее полюбил, что стали сзывать рыцарей по всей стране на трехдневный турнир, и съехались туда все рыцари этой страны и все дамы. Тому, кто выказал бы себя лучшим рыцарем, назначен был в награду добрый меч и золотой венец, и тот венец победитель должен был вручить прекраснейшей из дам, какие собрались на турнир.

Всех рыцарей там намного превосходил силою и искусством этот самый сэр Пелеас, а было там пять сотен рыцарей. Но из них не было ни одного, кого бы сэр Пелеас не вышиб из седла или не сбил бы с ног; он каждый день в течение трех дней побеждал по двадцать рыцарей. И за то награда была присуждена ему. А он в тот же миг поскакал туда, где сидела леди Этарда, и преподнес ей венец, объявив ее прекраснейшей из всех дам, а кто не согласен, тому готов он доказать это с оружием в руках.

6

Так он избрал ее своей дамой и госпожой и поклялся кроме нее никогда никого не любить. Но она была так горда, что презрела его и отвергла и сказала, что никогда его не полюбит, пусть бы он хоть умер за нее; а все дамы осудили ее за такую гордость, ибо там были и красивее ее, но не нашлось бы ни, одной, которая, предложи ей сэр Пелеас свою любовь, не ответила бы ему любовью за благородство его и доблесть. Но рыцарь поклялся, что последует за Этардой в эти края и не отступится, пока она его не полюбит; вот так он оказался здесь и проводит дни поблизости от ее жилища, а ночи в монастыре.

А она каждую неделю высылает против него рыцарей, он же, одолев их всех, нарочно дает им потом захватить себя, потому что только так может увидеть свою даму. Она же обращается с ним всегда презрительно и жестоко, иной раз велит своим рыцарям привязать его к хвосту лошади, иной же раз подвязать лошади под брюхо. И таким постыдным способом доставляют его перед ее лицо, и все это делает она затем, чтобы заставить его уехать и отказаться от своей любви. Но ничто не может заставить его уехать. А ведь он бы и пеший одолел этих десятерых рыцарей, если бы захотел, будь они хоть пеши, хоть верхами.

– Увы, – сказал тут сэр Гавейн, – мне очень жаль его. После сегодняшней ночи я его утром отыщу в лесу, чтобы оказать ему помощь, какую только смогу.

И вот наутро сэр Гавейн распрощался со своим хозяином сэром Карадосом и поехал по лесу. Наконец встретил он сэра Пелеаса, предававшегося горю сверх меры и громко стенавшего. Они приветствовали друг друга, и сэр Гавейн спросил, отчего он так страдает. Сэр Пелеас поведал сэру Гавейну все, как о том выше говорилось.

– Но всякий раз, позволяя ее рыцарям так со мной обходиться, как вы вчера видели, я надеюсь в конце концов завоевать ее любовь; ведь она знает, что ее рыцарям так легко меня не одолеть, захоти только я биться с ними всерьез. Если бы я не любил ее так сильно, я бы предпочел сто раз умереть, окажись это возможным, нежели терпеть все ее надругательства; но я верю, что в конце концов она сжалится надо мною. Ведь любовь многих славных рыцарей принуждала страдать ради того, чтобы добиться желанной цели, но мне – уввы! – нет удачи.

И он так горько заплакал, что едва не упал с лошади.

– Ну вот что, – сказал сэр Гавейн, – оставьте свои стенания, а я клянусь вам жизнью сделать все, что в моей власти, для того, чтобы добыть вам любовь вашей дамы, и в том даю вам свое честное слово.